
О г л а в л е н и е

<i>Предисловие</i>	6
<i>Введение</i>	9
О становлении стилистики как особой научной лингвистической дисциплины	9
Язык и стиль; функционирование языка как основа стилистики	12
Предмет стилистики, ее основная проблематика и методы исследования	24
Определение стилистики, ее структура, научные направления	34
Стилистика текста	49
Задачи преподавания стилистики. Значение этой науки	60
 I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ	 66
О некоторых понятиях стилистики: стилистических коннотациях (значениях, окрасках), стилистических средствах и других. О парадигматике и синтагматике в стилистике	66
Определение понятий «стиль» и «функциональный стиль» в лингвистической стилистике. О речевой системности функционального стиля	84
Вопрос о стилях языка и стилях речи	102
О языковых навыках и типах речевой культуры	112
Лингвистические и экстралингвистические факторы в стилистике. Основания классификации функциональных стилей и дальнейшая дифференциация функциональных разновидностей языка. Полевая структура функционального стиля	120

Вопрос о правомерности выделения художественного стиля среди других функциональных стилей	138
О стилевых чертах функциональных стилей. Функциональные семантико-стилистические категории	144
Понятие стилистической нормы. О соотношении стилистических и «речевых» ошибок в школьной практике и методике. О функционально-стилистическом аспекте обучения языку	149
Историзм стиля. Формирование функционального стиля в национальный период развития русского литературного языка	171
Значение функциональной стилистики 60—80-х гг. XX в. для последующего развития стилистики	178
Дискурсный анализ и функциональная стилистика	189

II. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА («СТИЛИСТИКА РЕСУРСОВ»)

Общие сведения	202
О средствах словесной образности как стилистических ресурсах речи	205
Синонимические средства языка как ресурсы стилистики	209
Стилистически окрашенная лексика	221
<i>Лексика эмоционально-экспрессивно окрашенная</i>	221
<i>Лексика функционально-стилистически окрашенная</i>	224
<i>Лексика книжная и разговорная</i>	231
Стилистические ресурсы фразеологии	237
Стилистические ресурсы словообразования	241
Стилистические ресурсы морфологии	246
<i>Именные формы</i>	247
<i>Глагол и отглагольные формы</i>	253
Стилистические ресурсы синтаксиса	260
<i>Строй простого предложения</i>	263

<i>Сложное предложение</i>	271
<i>Другие синтаксические явления</i>	274
Стилистические изменения функционирования языка в постперестроечное время	278
 III. ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА	285
Научный стиль	289
Официально-деловой стиль	319
Публицистический стиль	342
<i>Стилевые особенности электронных СМИ</i>	374
<i>Вопрос о стилевом статусе рекламных текстов и их стилистике</i>	387
Художественный стиль	392
Церковно-религиозный стиль	412
Разговорно-обиходный стиль	432
О некоторых общих закономерностях функционирования языковых средств в функциональных стилях	447
<i>Литература</i>	451

П р е д и с л о в и е

Переиздание учебника «Стилистика русского языка» обусловлено стремлением авторов отразить в нем происшедшие со времени выхода в свет третьего издания (1993 г.) изменения в литературном языке в связи с социальными преобразованиями в обществе, развитием стилистики в последние десятилетия и тем, что предшествующее издание стало малодоступным новому поколению студентов. Кроме того, появилась необходимость осветить ряд дискуссионных вопросов. Иначе говоря, потребовался обновленный вариант пособия. Оно представляет собой значительно расширенное, исправленное и уточненное изложение вопросов стилистики современного языка с экскурсами в историю стилистики и демонстрацией происходящих в ней в настоящее время процессов.

В книге нашли отражение отклики на новейшие публикации по стилистике — известные работы А.И. Горшкова, В.Г. Костомарова, О.А. Крыловой, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика, Н.С. Болотновой, В.Д. Бондалетова, Н.С. Валгиной, Н.А. Кожевниковой, И.И. Ковтуновой, Т.Н. Колокольцевой, М.В. Колтуновой, Е.В. Красильниковой, Л.В. Красильниковой, И.П. Лысаковой, Л.М. Майдановой, Т.В. Матвеевой, Н.М. Разинкиной, К.А. Роговой, Н.К. Рябцевой, А.П. Сковородникова, Н.И. Формановской, В.Е. Чернявской и многих других.

Однако теоретическая концепция настоящего издания не изменилась, она соответствует речеведческому динамическому аспекту толкования стиля, направленному на изучение у п о т р е б л е н и я языка, — не только и не столько стилистики языковых единиц, сколько стилевых свойств текста, обусловленных экстралингвистически.

Отличие данного издания от предшествующего состоит в следующем.

В книгу включены *новые главы и разделы*: «Дискурсный анализ и функциональная стилистика», «Стилистико-речевые изменения постперестроечного времени», «Церковно-религиозный стиль», «Значение функциональной стилистики 60—80-х гг. XX в. для последующего развития стилистики» (глава, представляющая отклик на новейшие публикации в связи с вопросами о конструктивном принципе стиля, текстовой организации произведения и другими), «Направления стилистики», «Электронные СМИ», «Вопрос о стилевом статусе рекламы», «О полевой структуре функционального стиля», «О типах речевой культуры», «О функциональных семантико-стилистических категориях», «Исторический экскурс проблемы развития речеведческого понимания стиля».

Значительно дополнены и переработаны главы, посвященные отдельным функциональным стилям: научному, публицистическому, официально-деловому, разговорно-обиходному. Выделена в особую главу «Стилистика текста», содержание которой расширено и обновлено. Пересмотрен иллюстративный материал.

Особенностью настоящего издания является и то, что оно подготовлено авторским коллективом. Основная часть книги написана М.Н. Кожинной. Главы об официально-деловом стиле и публицистическом — М.Н. Кожинной в соавторстве с Л.Р. Дускаевой, которой написаны § 134, 135, 146—153. В.А. Салимовский — автор глав «Церковно-религиозный стиль», «Стилистико-речевые изменения постперестроечного времени», в главе о разговорно-обиходном стиле — § 168 и § 44 о типах речевой культуры.

В целом учебник сохраняет теоретическую направленность, поскольку современная лингвостилистика (особенно одно из ее центральных направлений — функциональная стилистика) — это дисциплина теоретического плана, изучающая функциональную сторону языка, еще недостаточно исследованную в лингвистике. Это, однако, ничуть не умаляет ее практического значения. Напротив, коммуникативно-функциональный принцип, представленный в лингвостилистике, явился основой для

разработки новых, наиболее эффективных методов обучения языку, в частности развития культуры речи школьников на функционально-коммуникативной основе. Так реализуется положение В.В. Виноградова о том, что «стилистика является теоретической основой национальной речевой культуры», и подтверждаются слова Г.О. Винокура: «Путь к практической стилистике лежит через теоретическую».

Изучение первого и второго разделов учебника потребует от студентов большого внимания и вдумчивости, кроме того, целостного восприятия теоретической части. Однако усвоение теоретических проблем, несомненно, окажется надежным фундаментом для овладения практической частью курса и к тому же будет способствовать активизации творческой мысли студентов, что целиком согласуется с новыми требованиями как вузовской, так и школьной методики преподавания. Следует учесть, что в последнее время появился ряд пособий собственно практического плана (в том числе сборников упражнений и практикумов по стилистике), которые помогут студентам в овладении стилистическими умениями и навыками.

Авторский коллектив издания выражает глубокую благодарность официальным рецензентам книги В.И. Конькову и Т.В. Матвеевой за полезные советы и рекомендации, а также коллегам по кафедре за поддержку и помощь при подготовке рукописи к печати, особенно М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой, М.Н. Никифоровой.

ВВЕДЕНИЕ

О становлении стилистики как особой научной лингвистической дисциплины

§ 1. Слово *стиль* уходит своими корнями в глубокую древность; слово же *стилистика* используется в филологической науке с XVII в. Известны довольно многочисленные (в России XVIII—XIX вв.) исследования по отдельным аспектам стилистики, посвященные преимущественно стилю различных художественных произведений или писателей, а также сводные курсы стилистики; появлялись и работы теоретического характера. Однако как научная дисциплина стилистика начинает формироваться примерно с 20—30-х гг. XX в., а особенно активная разработка одного из ее центральных направлений, называемого функциональной стилистикой, происходит лишь с середины 50-х гг.

Стилистика и сама сущность стиля теснейшим образом связаны с коммуникативным аспектом языка, с проблемой его употребления, функционирования. Необходимость изучения этой проблемы была осознана еще в начале XX столетия. В России над ней, помимо И.А. Бодуэна де Куртенэ, работают Е.Д. Поливанов, М.М. Бахтин, Л.П. Якубинский, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур. Большой вклад в разработку вопросов стилистики внесла также «функциональная лингвистика» ученых Чехии и Словакии. Функционально-стилистические исследования особенно активизируются с 60-х гг. XX в. в связи с общим поворотом интересов лингвистики от изучения структуры языка к исследованию его функционирования (разработка не статической, а динамической модели языка). Тесно связано с формированием стилистики исследование проблем нормы и литературного языка.

Определение этих категорий в языкознании находит свое выражение также лишь в XX в. (В. Матезиус, В. Гавранек, Э. Косериу, В.В. Виноградов).

§ 2. Основными предпосылками формирования стилистики в качестве особой научной дисциплины явились три фактора:

- а) выдвижение в начале XX в. идеи о различении языка и речи, а несколько позже — внимание к функциональной стороне языка;
- б) разработка проблематики литературного языка и нормы;
- в) идея системности.

Кроме того, формирование стилистики обусловлено самой логикой развития языкознания, идущего от изучения «мелких» единиц (звуков — в фонетике) ко все более «крупным», в том числе текстовым, являющимся прежде всего объектом исследования стилистики. Указанные факторы оказались основополагающими для развития стилистики по трем причинам. Во-первых, потому, что само явление *с т и л я* по своему возникновению и назначению связано именно с речью, с функциональной стороной языка. Во-вторых, понятие *с т и л я* — это прежде всего понятие литературного языка, теснейшим образом с ним связанное, как и с понятием нормы и культуры языка. (Недаром в процессе развития языкознания три его дисциплины — история литературного языка, стилистика, культура речи — появляются почти одновременно. Не случайно и время их формирования — период сложившихся национальных литературных языков, когда вопросы культуры речи и стиля в связи с развитием средств массовой коммуникации становятся особенно актуальными.) В-третьих, стиль вообще — явление глубоко системное. Поэтому наиболее полное его осмысление могло произойти, когда понятие системы стало ключевым в общем развитии всей науки, а именно в XX в. До настоящего времени то или иное толкование стилистических явлений, характеристика структуры стилистики, понимание основных ее проблем и категорий прежде всего связаны с тем, как ученый (или научное направление)

трактует язык, его функции, различает ли его статику и динамику, определяет задачи лингвистики, а отсюда и стилистики.

§ 3. Стилистика, выделяясь в самостоятельную лингвистическую дисциплину, признается особой отраслью теории языка в работах по общему языкознанию (*Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание. М., 1979 (гл. XI); *Степанов Ю.С.* Общее языкознание. М., 1966). Свидетельством оформления стилистики в самостоятельную науку явились также и многочисленные международные и всероссийские съезды и конференции, посвященные ее проблемам.

Появление лингвистики текста, а затем развитие прагматики активизировали некоторые новые направления стилистических исследований. Заметную роль в этой активизации в нашей стране и за рубежом (в особенности в странах Восточной Европы) сыграла в свое время дискуссия по стилистике, проходившая на страницах журнала «Вопросы языкознания» (1955). Симптоматичны в этом отношении высказывания ученых о значении и месте стилистики в современном языковедении. Так, Р.А. Будагов пишет: «...стилистика — “душа” любого развитого языка. Поэтому ей должно принадлежать важное место как в науке о языке, так и в науке о художественной литературе» (Литературные языки и языковые стили. М., 1967. С. 101). Ю.С. Степанов следующим образом определяет значение стилистики для теории языкознания и других отраслей науки: «В настоящее время исследования национальной культуры, языка и психологии стали гораздо определеннее и конкретнее именно благодаря появлению стилистики как особой отрасли языкознания» (*Степанов Ю.С.* Семиотика. М., 1971. С. 21). В.В. Виноградов, определяя роль стилистики в языкознании, отмечал, что она является своего рода вершиной исследования языка, теоретической основой развития национальной речевой культуры. Согласно известному высказыванию Г.О. Винокура, путь к практической стилистике лежит через теоретическую.

§ 4. Итак, стилистика по своему характеру — наука сугубо функциональная, что и отразилось в истории ее формирования.

Это наука к тому же теоретическая, что ничуть не умаляет ее практического значения; напротив, развитие стилистики, особенно функциональной, явилось весьма продуктивным для методики преподавания языка и других прикладных отраслей. Лингвостилистика призвана изучать фундаментальные проблемы языковедческой теории, прежде всего сущности языка (социальная природа языка, взаимосвязь его структурного и функционального аспектов, закономерности функционирования, взаимосвязь языка и мышления и др.). Решение этих проблем, в особенности последних, вызывает необходимость комплексного к ним подхода — лингвистического, гносеологического и когнитивного, социологического, психологического и др.

Язык и стиль; функционирование языка как основа стилистики

§ 5. Определение стиля зависит от трактовки языка. И хотя основные его признаки — социальная сущность, коммуникативная функция, отражательная и познавательная способность, системный характер — отмечают всеми лингвистами, однако существующие определения языка неоднозначны, что в известной степени сказывается на различии определений стиля и стилистики.

Так, в трактовке Ф. де Соссюра, согласно которой язык есть система значимостей (ценностей) внутрисистемных отношений языковых единиц, нет места стилю, и поэтому стилистика выводится Соссюром за пределы лингвистики языка (в лингвистическую речь). Однако при этом суженным оказывается понимание социальной сущности языка (при утверждении имманентности последнего) и умаляется значение воздействия на язык экстралингвистических факторов, например общества, мышления. Это отмечают современные исследователи. Например, В.З. Панфилов пишет: «Лейтмотивом теории Ф. де Соссюра является положение об имманентности языка и его требование не прибегать при объяснении языковых явлений к каким-либо экстраязыко-

вым факторам». И далее: «...если язык есть продукт внутрисистемных отношений языковых единиц, то, следовательно, никакие экстралингвистические факторы, т.е. общество и мышление, не оказывают какого-либо воздействия на язык...»

Одно из гениальных открытий в истории языкознания — это именно понимание языка не как *ergon* (кладовая, продукт, совокупность языковых единиц), в терминологии В. Гумбольдта, а как его *ф у н к ц и о н и р о в а н и е*, динамическая сторона, иначе *energeia* (употребление языка, язык в действии). Если одна из сторон единства «*ergon* — *energeia*», а именно структурно-системный аспект языка, уже в достаточной степени изучена, то исследование *ф у н к ц и о н а л ь н о й* — иначе речеведческой — стороны языка, причем как *л и н г в и с т и ч е с к о г о*, а не лишь психологического феномена, началось недавно.

Язык представляет собой настолько сложное и многогранное явление, что он исследуется обычно не в целом, а с какой-либо одной стороны: логической, структурно-системной, психологической и т.д. Это естественно и, в общем, для науки правомерно (научное познание всегда расчленяет объект в процессе его изучения). Однако важно, чтобы сосредоточение на какой-либо одной стороне исследования не выдавалось за единственно правильное понимание языка.

Большим достижением лингвистики XX в. явилось изучение системы языка, его структурной организации. Однако случилось так, что оно заслонило некоторые существенные признаки языка (в том числе особенно актуальные для стилистики). В настоящее время в связи с развитием коммуникативно-функциональных направлений исследования языка все шире обнаруживается интерес к его функциональной стороне, к речи, к тексту, в целом к комплексу речеведческих дисциплин.

§ 6. В самом общем виде язык определяют как *с р е д с т в о о б щ е н и я*. Структуральное изучение языка делает акцент при этом на слове *средство* и как бы оставляет в тени второй компонент словосочетания — *общение*; правда, социальная природа языка и его коммуникативная функция при этом отмечаются

либо само собой предполагаются. Однако определение сущности всякого научного объекта, тем более такого сложного, как язык, представляющего собою систему — и не статичную, а динамичную, — требует не только структурной его характеристики, но и функциональной: языка в действии. В свое время еще Аристотель обосновал принцип изучения всякого объекта с двух сторон: с точки зрения его структуры и в аспекте его функционирования — положение, сохраняемое и современной наукой.

Язык — это не просто имманентная система знаков. Его социальная природа проявляется в изначальной связи с человеческой деятельностью и общением. По замечанию А.А. Леонтьева, «язык выступает как п р о д у к т специфической человеческой д е я т е л ь н о с т и» (Леонтьев А.А. Психология общения. Тарту, 1974. С. 77) (разрядка наша. — М.К.). Ключ к пониманию языка — «в трактовке языка не просто как закономерного звена фиксированной системы отношений индивида к реальной действительности, но, главным образом, как средства, орудия активной познавательной деятельности... как одной из форм в з а и м о д е й с т в и я с у б ь е к т а и о б ь е к т а ч е л о в е ч е с к о й д е я т е л ь н о с т и, как «мостика» связи совокупного опыта человеческого коллектива с психикой, сознанием, личным опытом, как условия и формы существования идеальных явлений. Отсюда неверно понимание языка как формы замещения и закрепления элементов чувственного познания. Это — односторонняя трактовка. Роль языка в познании нельзя сводить только к этому» (Там же. С. 79) (разрядка наша. — М.К.). Но отсюда вытекает, что отражательная способность — это лишь один из аспектов языка, что в его сущностных признаках должен присутствовать компонент, который проистекает от деятельностной природы языка. В этой связи тем более недостаточной выглядит концепция имманентности языковой системы, как и лишь структурное описание языка (вне функционального).

Язык представляет собой необходимое условие осуществления абстрактного, обобщенного мышления и рациональной ступени человеческого познания. Это специфический признак

человеческого языка, обеспечивающий общение и мышление; в нем заключается не только мыслеоформляющая, но и коммуникативная его природа. Однако этого свойства языковой единицы недостаточно для реализации речевого общения в полном объеме. Новейшие психологические, науковедческие, гносеологические и другие исследования подчеркивают коммуникативную, в том числе диалогическую, природу языка, его деятельностьный характер, о чем говорил еще М.М. Бахтин.

Определение языка лишь как системы единиц оказывается узким и недостаточным потому, что ни отдельная языковая единица, ни даже система языка в целом еще не реализуют коммуникативную функцию. У отдельной единицы и языковой системы она имеется лишь *п о т е н ц и а л ь н о*. Конкретная реализация этой важнейшей социальной функции обнаруживается именно при функционировании языка в речи, в процессе реального общения (*Арутюнова Н.Д.* Речь. ЛЭС, 1990. С. 414). Только в последнем случае налицо система, несущая информацию (ср.: *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. М., 1977. С. 26).

Только понимание языка как единства системы и ее функционирования способно объяснить в полной мере коммуникативную его природу. Ср., например, высказывание М.А. Шелякина в статье из сборника «Проблемы функциональной стилистики» (М., 1985): «...Объект лингвистического исследования един — это динамически функционирующая система языка, служащая средством порождения речевых высказываний». Однако в этом случае функционирование следует понимать не только как использование языковой системы (строю языка) в актах речи, но и как использование языка *в ц е л о м* в процессе общения, т.е. функционирование его под воздействием целого ряда факторов (во внешней среде) для реализации целей и задач общения. А это приводит к обогащению смысловой стороны высказывания.

Обозначение в слове класса предметов, выражение понятия само по себе еще недостаточно для общения, для действительной реализации коммуникативных возможностей языка. В

процессе общения происходит конкретизация контекстом обобщенных значений слов. Ведь с единицами языка, даже словарными, связываются говорящими лишь приблизительно одни и те же значения. Эта особенность языковых единиц была замечена еще В. Гумбольдтом, который говорил о том, что общающиеся получают в словах лишь намеки на материал общения. Подобную мысль высказывали А.А. Потебня и позднее в афористичной форме румынская исследовательница Т. Слама-Казак: парадокс общения состоит в том, что можно выразиться на языке и быть тем не менее понятым. Отсюда и проистекают «муки слова», свойственные отнюдь не только словесно-художественному творчеству, но любой форме выражения письменной речи, а также отчасти и устной, вплоть до обиходной.

§ 7. Речеобразование — процесс творческий, хотя он отчасти автоматизирован, стандартизирован, опирается на стереотипы (см.: *Гаспаров Б.М., Язык, память, образ... М., 1996*) и далеко не одинаков в разных сферах. Опора на стереотип необходима в языковом общении, но только этого свойства языка еще недостаточно для осуществления полноценного, эффективного общения — со всеми его тонкостями, всем тем, что и составляет реальное живое общение.

Иногда говорят о том, что невозможно объяснить взаимопонимание в процессе общения, а тем самым и функционирование языка, если не считать, что в самой языковой системе заложены все «правила» образования высказываний, т.е. речеобразования. Это неверно применительно к человеческому языку. Человеку в принципе свойственно творческое начало, оно пронизывает всю его деятельность, в том числе и речевую.

О творческом характере речевой деятельности писал Л.В. Щерба: «...Хотя в процессах говорения мы часто просто повторяем нами ранее говорившееся (или слышанное)... однако... несомненно, что при говорении мы часто употребляем формы, которые не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями... не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые» (*Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru